

Глава 12. Путешествие

Землетрясение в городе В повергло в траур всю страну. Сразу же началось восстановление, улицы заполнили люди с суровыми, лихорадочно озабоченными лицами. На фоне этого всеобщего хаоса Бу Тянь всё сильнее терял опору под ногами, не зная, куда себя деть.

Цю Сяонань не объявлялся больше двух недель. Зато частенько навещался Цуй Уди — привозил припасы и тут же уезжал. Ютиться в палатках им не пришлось, они так и остались жить в железном временном бараке. Лю Цинь, раздавленная масштабом катастрофы, слегла на полмесяца и лишь недавно начала подниматься с постели. Силы её иссякли, а Бу Тяню оставалось лишь молча смотреть на мать, терзаясь собственным бессилием.

Он тоже был сам не свой. Он помнил обещание Цю Сяонаня: как только утихнет этот кошмар, отец и старики вернутся. Но внутренний голос подсказывал, что процесс этот простым не будет.

Июнь принёс изнуряющую жару. В железной коробке барака было нечем дышать, находиться там становилось невыносимо. Как-то раз Лю Цинь спросила, что слышно из университета. Бу Тянь и сам толком ничего не знал, поэтому лишь уклончиво обронил:

— Сказали, пока перерыв. Ждём распоряжений.

Мать понимающе кивнула.

— Бабушка зовёт нас обратно в город F. Мы торчим здесь уже месяц, и... толку от этого никакого. Я согласилась.

Бу Тянь опешил.

«Уехать из города В? Но как же отец? Как же дедушка с бабушкой? Если они вернутся, куда им идти?»

Поделиться этими мыслями с матерью он не мог, поэтому лишь молча кивнул.

— Когда Уди придёт в следующий раз, поговори с ним, — напутствовала Лю Цинь. — Он так нам помог за эти дни. Чужой человек, по сути... Я и не знала, что у тебя есть такие друзья. Вот обустроимся немного, вернёмся и отблагодарим его как следует.

Бу Тянь пообещал передать, хотя понимал, что никакой чинной благодарственной трапезы не выйдет. Цуй Уди не из тех, кто ходил по гостям ради вежливых бесед — то, что он вообще их навещал, уже казалось чудом.

Словно в подтверждение его мыслей, Цуй Уди пропал на целую неделю.

Лю Цинь начала заметно нервничать.

— Может, уедем так? — нерешительно предложила она. — Позвони ему, предупреди.

В зоне бедствия связь работала с перебоями. Даже зная номер, дозвониться было задачей почти невыполнимой.

Наконец Цуй Уди объявился. Выглядел он на редкость паршиво: заросший колючей щетиной, с засаленным лицом, в той же помятой одежде, что и в прошлый раз. Видимо, парень не спал и не мылся уже вечность.

— Что стряслось? — встревожился Бу Тянь. — Работы навалилось?

Цуй Уди устало завалился на диван и закатил глаза:

— С ног валюсь. Почти труп.

— Сам-то цел?

— Пока дышу. Брат Нань предупредил, что у вас с матерью могут возникнуть трудности, и велел присмотреть за вами.

«Надо же, обо всём позаботился», — тепло подумал Бу Тянь.

— Если что нужно — говори прямо, без лишней скромности, — буркнул Цуй Уди.

— Да мы, в общем-то, уезжаем, — ответил Бу Тянь. — Мама решила вернуться в город F.

— А, так вы оттуда родом? — вяло отозвался гость.

— У мамы там вся родня. Сюда она переехала, когда за отца вышла.

— Ясно. Собирайтесь, я вас отвезу.

Бу Тянь замялся, терзаемый главным вопросом:

— Если мы уедем... отец и остальные смогут нас найти? Они точно вернутся?

— Точно, — отрезал Цуй Уди, явно не желая вдаваться в подробности.

Бу Тяню оставалось лишь смириться.

— Спасибо тебе.

— Да ладно, услуга за услугу, — отмахнулся тот.

— И Цю Сяонаню передай мою благодарность.

Цуй Уди наконец поднял на него тяжёлый взгляд:

— Хватит расшаркиваться. Просто помни, что брат Нань для тебя делает. Большого не надо.

Эти слова резанули слух, заставив Бу Тяня почувствовать себя чужаком. Но, привыкнув держать эмоции при себе, он лишь молча кивнул.

В день отъезда Цю Сяонань всё-таки приехал.

Вид у него был ничуть не лучше, чем у Цуй Уди: он выглядел крайне изнурённым, с осунувшимся лицом и налитыми кровью глазами.

— Совсем заездили вас? — тихо спросил Бу Тянь.

— Есть немного, — отозвался Цю Сяонань, подхватывая их сумки.

Бу Тянь знал эту его манеру сглаживать любые углы, а потому понимал: дела обстоят скверно.

— Я могу чем-то помочь?

Цю Сяонань посмотрел на него и устало улыбнулся:

— Позаботься о матери.

— Это само собой, — тоже улыбнулся Бу Тянь. — А кроме этого?

— Береги себя. И не забивай голову лишними мыслями. Со временем всё утрясётся, сам всё поймёшь. Ты нам ещё понадобишься.

Бу Тянь кивнул, но любопытство всё же взяло верх:

— И всё-таки... над чем вы сейчас работаете?

— Пробужденные первой волны никак не угомонятся, — негромко заговорил Цю Сяонань. — Всё это землетрясение — их рук дело. Они протестировали новые временные устройства, пытаясь отмотать время назад, к моменту до глобальной остановки, чтобы вырваться из Цикла. И, разумеется, всё испортили. Эти аппараты были размещены в пяти странах, по три города в каждой. В итоге время намертво заклинило на точках с мощнейшей пространственной памятью — а это, как правило, дни величайших катастроф. Из-за этого во всех этих городах начались катаклизмы разной степени тяжести. Мы пытаемся скоординироваться с зарубежными Чистильщиками, чтобы демонтировать установки, но у них там такой же бардак, договориться невозможно. К тому же временные колебания оказались колоссальной силы. Погибла куча народу, у выживших напрочь перепутались воспоминания. Нам приходится разгребать это вручную, стирая лишнее. СМИ в панике выдают кучу дезинформации, только подливая масла в огонь. В сети всюду плодятся теории о застывшем времени, и народ находит всё новые доказательства.

Глядя на его измученное лицо, Бу Тянь и сам почувствовал, как закипает мозг от масштаба этой чертовщины.

Цю Сяонань вдруг усмехнулся:

— Ну так что, всё ещё хочешь помочь?

— Хочу.

— Заманчиво, но ты ведь уезжаешь в город F.

— Обустрою маму и сразу к тебе. Свободного времени у меня сейчас навалом, так что буду при деле.

Цю Сяонань одобрительно кивнул:

— Ловлю на слове. Заранее спасибо.

Бу Тяню не хотелось этих официальных благодарностей.

— К чему эти церемонии? Мы же свои люди.

В городе F они провели всего пару дней. Бу Тянь честно предупредил Лю Цинь, что уезжает помогать другу. В подробности вдаваться не стал, а мать и не расспрашивала — просто

отпустила. Она была сильной женщиной и хотела, чтобы сын тоже поскорее оправился от удара судьбы. Оба старательно разыгрывали будничное спокойствие, не позволяя скорби просочиться наружу.

— Береги себя в дороге, — только и сказала Лю Цинь. — Куда бы сын ни уехал, у матери сердце всегда не на месте.

У Бу Тяня защипало в глазах, подступили слёзы, но мать мягко подтолкнула его к выходу:

— Ну всё, иди. Твой друг заждался.

Бабушка его порывом была крайне недовольна и демонстративно заперлась в своей комнате.

— Не обращай внимания, — тихо шепнула Лю Цинь. — Дома всё будет хорошо. Главное — сам береги себя. Ступай.

Бу Тянь молча кивнул.

Знакомый внедорожник Цю Сяонаня уже ждал у подъезда. Когда Бу Тянь опустился на пассажирское сиденье, на душе у него наконец воцарился покой.

— Пристегнись, — скомандовал водитель.

Бу Тянь щелкнул замком ремня безопасности.

— Куда держим путь?

— Сначала вернёмся в город В, заберём ребят — и во Внутреннюю Монголию.

— Там — это здорово. Бескрайние степи, простор.

— Да, — улыбнулся Цю Сяонань. — Если выкроим время, обязательно покатаемся.

— А я ведь там уже бывал, — решил поддержать разговор Бу Тянь.

— Серьёзно?

— Ага, на первом курсе с одногруппниками ездили. Слушай, брат Нань, а кем ты работал до всего этого?

— Да так, у семьи своя автомастерская была. Помогал отцу, крутил гайки.

Бу Тянь живо представил его в засаленном камуфляже под капотом какого-нибудь грузовика — образ подходил Цю Сяонаню идеально.

— Отличное дело, — улыбнулся он.

— Куда уж нам до вас, дипломированных специалистов, — хмыкнул Цю Сяонань. — Так, на хлеб зарабатывал.

— Да брось ты. Сейчас этих студентов пруд пруди. Учиться идут те, кто руками ничего делать не умеет.

Цю Сяонань бросил на него быстрый, ироничный взгляд, слегка усмехнувшись:

— Ну и чушь ты несешь.

От этого взгляда у Бу Тяня почему-то затрепетало в груди, и он поспешно умолк.

В городе В к ним присоединился Цуй Уди и ещё один попутчик — кучерявый, плотный мужчина по имени Дахуэй.

Дахуэй радушно протянул пухлую ладонь:

— Привет, привет! Наслышан о тебе, очень рад знакомству.

— Взаимно, — вежливо отозвался Бу Тянь.

Дахуэй с криканием втиснулся на заднее сиденье.

— Ну и парилка! Брат Тянь, приоткрой окошко, а то задохнемся.

Бу Тянь послушно опустил стекло. Цю Сяонань глянул в зеркало заднего вида на нового пассажира:

— Всё подготовил?

— Да без проблем, — махнул рукой Дахуэй. — Ребятам все инструкции раздал, можем ехать со спокойной душой. Правда, разгребать это дерьмо им придётся долго.

— Ничего, вернёмся — подсобим, — обронил Цю Сяонань.

— Сомневаюсь, — глухо вставил Цуй Уди. — Кто знает, когда мы вообще назад выберемся.

Поняв, что в их специфические разговоры вникать пока рано, Бу Тянь уткнулся в телефон и принялся лениво листать ленту новостей. Приложение обновилось с коротким тихим звуком.

Цю Сяонань мельком скользнул по нему взглядом и выжал сцепление. Машина тронулась, и в салоне завязалась неспешная, ленивая беседа обо всем и ни о чем.

Ближе к вечеру они притормозили у придорожной заправки. Пассажиры с облегчением выбрались наружу — размять затекшие ноги.

— А ты крепкий орешек, брат Тянь, — ухмыльнулся Дахуэй, потягиваясь. — Столько времени в пути, и хоть бы хны.

— Годы тренировок, — отшутился Бу Тянь. — В старших классах приходилось по десять часов за партами высиживать.

— Да я вроде тоже в школе учился, а спина всё равно отваливается, — проворчал толстяк.

— Тоже мне, сравнил свою бурсу с нормальной учёбой, — беззлобно поддел его Цуй Уди.

Дахуэй ничуть не обиделся, лишь похлопал себя по полным бёдрам:

— И то правда. Куда мне до умных людей.

Заметив, что Цю Сяонань направился к заправочному маркету, Бу Тянь пошёл следом.

Тот стоял у лотка со свежими фруктами и лениво набивал полиэтиленовый пакет.

— Мандарины берёшь? — поинтересовался Бу Тянь.

— Кислое в дороге помогает. Меньше укачивать будет, — спокойно ответил Цю Сяонань.

Бу Тянь на секунду замялся. Ему безумно хотелось спросить: «Ты что, заметил, что мне нехорошо?», но врождённая скромность заставила его смолчать.

Словно прочитав его мысли, Цю Сяонань добавил:

— Боярышник сушёный любишь? Он тоже помогает.

— Я всеядный, — широко улыбнулся Бу Тянь.

Цю Сяонань мягко усмехнулся:

— Вот и отлично.

На кассе Бу Тянь заметил, что среди прочих покупок оказалась и пачка таблеток от укачивания.

— В машине есть вода, выпьешь сразу, — протянул ему блистер Цю Сяонань.

— Да меня не так уж сильно и тошнит, — немного смутился Бу Тянь.

— Нечего в экран всю дорогу залипать, тогда и тошнить не будет.

— Скучно же, — Бу Тянь сладко потянулся.

Слова словами, но, вернувшись в салон, к телефону он больше не прикасался. От нечего делать он просто откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, погружаясь в полудрему.

Рядом слышался тихий шорох — Цю Сяонань очистил мандарин и положил дольки на панель. Свежий цитрусовый аромат мгновенно вытеснил из салона застоявшийся запах бензина и пыли.

Посреди ночи Бу Тянь сквозь сон почувствовал, что машина остановилась, а затем снова двинулась. Открыв глаза, он обнаружил, что за рулём уже сидит Цуй Уди. Попутчики сзади мирно посапывали — или притворялись спящими.

— Далеко ещё? — шёпотом спросил Бу Тянь.

— Дорога неблизкая, — так же тихо отозвался Цуй Уди. — Скоро сделаем привал, надо где-то заночевать.

Бу Тянь, решив, что остановку планируют исключительно ради него, поспешил отказаться:

— Да ладно вам, я в порядке, можем ехать...

— Вообще-то мы тоже из плоти и крови, — проворчал Цуй Уди. — Пахать сутками без продыху

ни один мотор не выдержит.

— А, ну тогда конечно, — смутился Бу Тянь. — Отдых необходим.

Дахуэй завозился и открыл заспанные глаза. Проведя ладонью по лоснящемуся лицу, он хрипло спросил:

— Который час?

— Начало одиннадцатого, — ответил Цуй Уди. — Минуем КПП впереди и поищем какой-нибудь мотель.

Цю Сяонань тоже открыл глаза. В зеркале заднего вида Бу Тянь заметил, что он — вопреки долгой дороге — остаётся абсолютно собранным и сосредоточенным.

— Удалось подремать? — не удержался от вопроса Бу Тянь.

— Немного, — небрежно бросил Цю Сяонань. — Сам-то как, не устал?

— С чего бы? Я ведь просто сижу.

— Зато я чувствую себя так, будто по мне трактор проехался, — вздохнул Дахуэй. — Уж лучше мешки таскать, чем в этой жестянке мариноваться. Терпеть не могу долгие поездки.

— Рассказывай сказки, — хмыкнул Цуй Уди. — Работник года нашёлся.

Дахуэй явно умел ладить с людьми. Обладая лёгким, покладистым характером, он не стал обижаться на колкость. Напротив, добродушно рассмеялся:

— Твоя правда. За что ни возьмусь — всё из рук валится.

Этот слегка полноватый добряк сразу внушал симпатию. Бу Тянь, почувствовав расположение к новому знакомому, решил продолжить беседу:

— А откуда вы родом?

— Мои корни из города F, — охотно отозвался тот. — Но уже лет десять как перебрался в город B.

— Надо же, мы земляки! — искренне удивился Бу Тянь. — А на вид вы совсем молодой.

— Да ладно тебе. Мне уже двадцать восемь. Выгляжу небось как дед, всё из-за лишнего веса. Толстяки всегда кажутся старше своих лет.

— Ничего подобного, отличная фигура, — возразил Бу Тянь. — У нас в университете один парень под центнер весит, а гонора — хоть отбавляй. На его фоне вы просто тростинка. К тому же излишняя худоба парням не идёт.

Дахуэй довольно прищурился.

— Золотые слова! Приятно слышать.

— Ага, утешай себя иллюзиями, — подал голос Цуй Уди.

Дахуэй лишь шутливо отмахнулся:

— Ну и душный же ты тип, Цуй.

<http://bllate.org/book/19555/2038638>